

УДК: 72.034;72.033;72.04;7.032

ББК: 85.113

A43

DOI: 10.18688/aa177-5-51

О. С. Смаголь

Дворцовая архитектура Феррары XV века в контексте «восточных» традиций ренессансной архитектуры Венеции

Дворцовая архитектура Феррары в XV в. даёт своеобразный пример регионального стиля в Италии второй половины кватроченто. Стиля, определяемого Л. Хейденрайхом, как синтетический, порождённого во взаимодействии местного архитектурного языка — и привнесённых черт ломбардо-венецианской традиции [7].

Феррара эпохи кватроченто не входила в состав Венецианской республики, попадая в сферу папских интересов [14, р. 3], но правители Феррары всегда стремились подчеркнуть самостоятельность города, акцентируя внимание на укоренённости истоков его истории, придворной жизни, культуры — в средневековой традиции. Это сопровождалось в XV в. тесными контактами не только с городами-государствами северной Италии, но и с заальпийской Европой, особенно с Францией, Англией, а также — бережным отношением к наследию рыцарской культуры, интересом к средневековой художественной жизни, французской литературе [14].

В этой культурно-исторической ориентации на север угадывается венецианское влияние, связанное не только с самой Венецией, но с обширным регионом Венето, в разных центрах которого (Ровиго, Виченца, Верона) венецианская традиция не всегда преобладала. Равным образом, и в архитектуре маркизата Феррара (с 1471 г. герцогства), при всей его индивидуальности, в трактовке ломбардо-венецианского ренессанса на местной почве, наряду с классицизирующими тенденциями и в форме «ломбардской» составляющей, выражающейся в двухэтажной структуре, протяжённых фасадах, кирпично-терракотовой отделке, — проявляется составляющая «венецианская». Она отличается особым декоративным характером и многочастностью: несёт мраморную живописность, укоренённую в поздней готике орнаментальность, восточную ажурность, нарядность, оригинальность.

Разнообразие в интерпретации проявлений венецианской архитектурной традиции в дворцовой архитектуре Феррары позволяет выявить те специфические элементы ренессансной венецианской лексики в феррарских «каза» XV в., которые с трудом вписываются в распространявшийся на территории севера Италии, Эмилии-Романьи, Ломбардии классицизирующий ренессансный язык; реже находят аналогии в архитектуре кватроченто Италии в целом; обнаруживают опосредованную связь с архитектурой и Венеции, и восточных земель Леванта, с которыми Венеция контактировала в силу культурно-исторической ситуации.

Из составляющих архитектурного образа обычно именно декорация — а не укоре́нные в традиции планы, объёмы, базовая структура здания — оказывается элементом, варианты которого легче воспринимаются, усваиваются, тиражируются. В поле зрения, таким образом, попадают проблемы: 1) декорации стеной поверхности; 2) венчания фасада; 3) композиции портала; 4) лестницы; 5) балкона — и случаи их образной трансформации в новом контексте в Ферраре. Обилие материала вынуждает ограничиться знаковыми примерами, наиболее показательные из которых рассматриваются подробнее прочих. Феррарская дворцовая архитектура XV в. не изучалась под таким углом, но примечательна книга британской исследовательницы Д. Ховард о взаимодействии Венеции и Востока [8].

Обращение к дворцовой архитектуре как виду искусства, тесно связанному с социальными аспектами, подразумевают их упоминание.

Проникновение венецианских художественных идей в Феррару было и прямым, и опосредованным. Так, важно расположение Феррары на главном пути из Болоньи в Венецию. Показательны и личные визиты самих правителей д'Эсте — Борсо (1450–1471) посетил морскую республику в 1463 г. Эрколе I (1471–1505) в 1468–1499 гг. семь раз — и опыт командированных туда герцогских архитекторов: Пьетро Бенвенуто дельи Ордини и его преемника на творческом посту, Бьяджо Россетти, в 1488 г. посланного прославленным герцогом Эрколе I в Венецию для реконструкции дворца д'Эсте на Гран Канале [14, р. 185].

Плодотворны были творческие инициативы приближённых к д'Эсте заказчиков, таких как «одержимый страстью строительства» предприниматель Бартоломео Пендалья [13]. Именно по образцу его дома, «самого прекрасного» в Ферраре, строилась раннеренессансная каза Ромеи [11]. Именно на его вилле сверкали колонны африканского мрамора («dall'Africa... remota») [13, р. 20]. И современник, Лудовико Карбоне, отмечал, что взглянуть на творения феррарской архитектуры приезжали гости со всех уголков света [13, р. 20]. Возможно, и с Востока.

Опосредованное же воздействие художественной культуры Венеции, порождённой в причудливом синкретизме западных и восточных элементов, связано с историческими реалиями, культовой ситуацией, ремеслом.

Д'Эсте утвердились в Ферраре в XIII в. именно при поддержке Венеции [14, р. 3]. И контакты с ней в XV в. — сотрудничество ли, противостояние ли — имели «архитектурные» последствия: участие в кампаниях на её стороне несли прибыль, которую д'Эсте вкладывали в архитектуру. Актуальность феррарско-венецианских контактов не исключила неоднозначности, войны с Венецией в 1480-х гг. [5, р. 167], угрозы её экспансии на терраферму [6, р. 206]. Это и побудило Эрколе I к уникальной реконструкции города в ренессансном духе трудами Б. Россетти и помощников, так называемому «Расширению Эрколе» (1492) [16].

В то же время, в Ферраре утвердился обычай почитания покровителя Венеции, Святого Марка: в его праздник члены семейства д'Эсте непременно посещали одноимённую церковь в сопровождении пребывавшего в Ферраре, начиная с 1204 г., представителя республики, *Visdomino* [14, р. 378–379].

Наконец, Феррару, город на реке По, родило с венецианцами строительство судов, закупки у них корабельных снастей. А мастера, трудившиеся над феррарскими дворцами, знали венецианское корабельное дело и украшали суда д'Эсте, «*bucintoro*»: исполняли потолки, резали розетки кессонов и балюстрады палубы.

Сама же Венеция в XV в. поддерживала контакты с Восточным Средиземноморьем, участвовавшие ещё в IX–XI вв., но особенно — в ходе её культурной переориентации с Константинополя на исламский мир после 1204 г. в поиске нового художественного вдохновения. При том, что венецианская образность — равно как и исламская, оказалась укоренена в позднеантичном и византийском наследии. Последнее осложняет определение художественного родства мотивов Запада и Востока, даже когда речь идёт о прямых контактах Венеции и Леванта, — не говоря уже о Ферраре. Тем ценнее памятники, «связующие» разнородную художественную канву.

В декоре стеной поверхности дворцов Феррары второй половины XV в. примечательны инкрустация и роспись. Каменно-терракотовая инкрустация украшает стену двора Каза Ромеи в Ферраре (1442 г. — конец XV в., Пьетробоно Брасавола (?)). Композиционно напоминающая цветок центрическая медальонная декорация помещена напротив входа, над аркадой лоджии двора, между двумя симметричными окнами. Диск с центральной христорограммой (IHS) и его полукруглые терракотовые лепестки с ангелами сохранились лучше, в отличие от утраченной росписи шести окружающих медальонов. Характерна их заглуплённость в стену (Илл. 114).

Христорограмма — не уникальна в украшении дворца (Палаццо Пубблико в Сиене, Казе Беккаделли в Болонье), но материалы, композиция, расположение декора — обращают к венецианскому, восточному и античному наследию.

Центральный «цветок» воспринимается приложением к феррарской стене 8-лепесткового «цветка» напольной мозаики северо-западного углового компартимента нартекса венецианской базилики Сан-Марко: с охровой «сердцевиной», беломраморными «лепестками», колоритом созвучного кирпичу и камню Феррары. Но этот мотив вынесен из затемнённости нартекса — на свет, из помещения углового, камерного — в центр стены, из пространства сакрального — в светское. Трансформация места приложения мотива показательна для ренессансной жилой архитектуры, шаг за шагом воспринимавшей на себя изначально непосильную для неё роскошь культового зодчества.

Непосредственно феррарский оттенок проступает в смене мраморных «лепестков» «цветка», восходивших в Венеции к античной технике *opus sectile*, — на терракотовых ангелов.

Композиция в целом находит вероятные аналогии как в дворцовой архитектуре венецианского кватроченто, так и на мусульманском Востоке. В Венеции — интересна инкрустация фасада дома купца Джованни Дарио (1487 г.): крупный мраморный цветочный мотив дважды инкорпорирован в вертикальную поверхность, и каждый «лепесток» схвачен, как в Ферраре, белокаменным контуром.

Дарио бывал в Константинополе, Персии, Каире (1473, 1477). Именно Каир, наряду с Александрией, Константинополем и Алеппо, был важнейшим торговым городом для венецианцев. И декор Ка Дарио может выдавать знакомство с восточной традицией [8, р.123], а по-восточному плоскостная феррарская композиция — транслировать

переосмысление мотива, известного в Венеции и на мусульманском Востоке: в стекле и камне, в интерьере и на фасаде мечетей, в культовой и светской архитектуре. Композиционно и венецианский, и феррарский фрагменты уподоблены как схеме небольшого окна северо-западного айвана дворца Бештака в Каире (1338), так и более масштабной полихромной каменной декорации: центрическому медальонному мотиву, распускающемуся над михрабной нишей мечети султана Аль-Му-Айяда в Каире (с 1415 г.). Последний примечателен схожим с феррарским набором кругов, расположением на стене между окон, инкрустацией (Илл. 115).

Подчеркнувшая сходство декора Ка Дарио с декором мечети и окнами Бештака Д. Ховард говорит о «мотиве телефонного диска». Но выход предмета из обихода уже затрудняет понимание: возможно, стоит задуматься об ином термине.

Скажем, этот «ромашковый мотив» сродни античной архитектурной традиции Восточного Средиземноморья: оригинальной и раннеисламской. В напольной мозаике жилого дома в Зевгме в Малой Азии (III–I вв. до н. э.) [4] выстроенные по кругу медальоны обняты по контуру, как позднее в Венеции, античной плетёнкой. В отличие от венецианских и мусульманских инкрустаций, они несут фигуративные вставки, что роднит их с некогда полихромными медальонами каза Ромеи.

Но мотивы Феррары, Венеции, Каира отделяют от мозаик Зевгмы века. Ближе территориально Зевгме и равноудалённым хронологически и от её мозаик, и от Каза Ромеи выступает знаменательный памятник эпохи Омейядов в Восточном Средиземноморье, каменное оконце 740-х годов замка Хирбет аль-Мафджар из Иерихона [1]. Предвещающее очертаниями готическую розу, ажурное, также украшавшее верх стены, оно примечательно обрамляющими проём центра круглящимися же изгибами вплетённого геометрического узора античного жемчужника: в то время исламский орнамент ещё не обрёл самобытности, нёс античные и византийские мотивы [3].

Учитывая роль исламского мира в сохранении античного наследия в Раннем средневековье, архитектурный фрагмент VIII в. предстаёт редким восточным звеном, связующим античный декор с ренессансным феррарским. А возрождение его в Ферраре оправдывается модой на всё «восточное» в Европе Позднего Средневековья [2]. Это, вероятно, и механическое воспроизведение, сродни псевдоарабским европейским надписям кватроченто, и показатель престижа и добродетели.

И в Ферраре, и в Венеции мотив, призванный прославить заказчика, несёт идею добродетели *liberalitas*, благородства и щедрости оно: архитектурой приобщавшего сограждан к созерцанию прекрасного. Но феррарская трактовка отлична от венецианской, где декор подкреплён надписью, что Дарио посвятил новый фасад всему своему городу: «URBIS GENIO IOANNES DARIO» — в духе ренессансного представления об идеальном гражданине и служении обществу. В ситуации же тиранической Феррары трактовка идеи *liberalitas* и щедрости подразумевали конкретного адресата: мотив декора не выносится дальше двора, а архитектура понимается как дар, в первую очередь, правящему дому (нижний медальон в Каза Ромеи украшен гербом д'Эсте), и лишь затем — городу.

Другой своеобразный пример фасадной декорации, росписи, даёт ключевой памятник ренессансной Феррары, палатцо Скифаноия (1385–1493). Фрагменты утраченного декора фасада 1465 г. несут схему полихромных, оттенков мрамора, шестиуголь-

ников и квадратов на светлом фоне и отсылают к замысловатой геометрии шестиугольников в структуре деревянного кессонированного потолка, венецианского и восточного [15, р. 29]: в малой зале упомянутого Каср Бештак [8, р. 163].

В Ферраре этот орнаментальный «ковёр» выброшен наружу, в синтетическом решении апеллируя структурой — к резьбе венецианских и восточных потолков, текстильной орнаментальностью — к гобеленам, на венецианский манер, по особым случаям вывешивавшимся и в Ферраре [11, р. 11], имитацией фактуры — к венецианским фасадам, воспоминание о которых ложилось росписью «под мрамор» на корпуса феррарских судов [14, р. 159].

Корни такого декора уходят в позднеантичный период глубинных трансформаций римской культуры, её соединения с местными на завоёванных землях (потолок южного зала храма Бэла в Пальмире (I в. н. э.)) или перерождения в раннехристианскую: чёткие контуры шестиугольников, их правильное расположение и светлый фон феррарского орнамента — в духе мозаик свода кругового обхода мавзолея Санта-Костанца в Риме (IV в.).

Так, именно орнаментальные мотивы, наиболее мобильные в межкультурном пространстве, были посредниками в сложении архитектурной декорации феррарского дома. Но характерны и элементы конструкции.

Утраченное ещё в XV в. фасадное венчание палаццо Скифанойя, реконструируемое по живописному воспроизведению в интерьере (ок. 1465 г.) [15], представляло мерлоны, «ласточки хвосты». Но не монолитные «ломбардские», а ажурные, с прорезью внизу: феррарский вариант венецианских, хрупких, «сахарных» зубцов дворца Дожей, «трафаретностью» отсылающих к идее лёгких в распространении бумажных образцов, использовавшихся в традиции восточных зданий. Из них особенно декоративны резные «карнизы» мечети ибн Тулун в Каире (879 г.): со сложным рисунком различных схематичных антропоморфных фигур.

Не менее декоративно насыщенным элементом фасада феррарского дома XV в. был портал, традиционно представлявший знаковую составляющую, символически прославляющую владельца. В данном контексте интересны три его черты: вертикальная композиция; белокаменные элементы декора; привнесение в структуру роскошной лестницы в конце века.

Композиция двух чётко выстроенных по вертикали проёмов (при отсутствии дымохода над входом), большего внизу и меньшего выше, восходит к местным примерам XIV в. и наглядно представлена в XV в. во дворцах ди Сан Франческо и особенно Просперо-Сакрати (после 1492 — 1506 г.) [12]. Последний торжественно фланкирован поднятым на лестницу ордером, несущим нарядный белокаменный антаблемент и балкон, и венчается проёмом второго этажа. Двухчастное построение повторяет типичную венецианскую схему Ка Приули (XIV в.) или Порты делла Карта (Д. и Б. Бон, 1438) у дворца Дожей, с тем отличием, что в Ферраре венецианские стрельчатые арки сглаживаются до полуциркульных, а готическая хрупкая ажурность прорезавших стены проёмов обретает плотность, балконный вынос, раскреповку антаблемента и ордерную весомость. Но и в венецианских, и в феррарских примерах ощутимо воспоминание о далёких раннехристианских постройках, таких как базилика Калб-Лузе в Сирии (V–VI вв.). А

о знакомстве современников Эрколе I с сирийской архитектурой свидетельствуют замечания, подобные высказыванию посла в Персии Джософата Барбаро: что он не видит нужды описывать Алеппо в традиционном отчёте о путешествии 1478 г., так как «с этим местом... все знакомы и оно известно» [8, р. 21].

Среди декоративных черт порталов Феррары — и симметричное украшение крупными мраморными шарами, останавливающими оси фланкирующего проёма ордера. Характерный пример — портал палаццо Скифанойя (проект Бенвенуто дельи Ордини, 1470), в названной особенности воспроизводящий композицию Порты Магна Венецианского Арсенала (ок. 1457–1460, Антонио Гамбелло (?)).

Именно сочетание шаров с ордером соотносимо и с Ренессансом в Венеции, и с поздней античностью: колонна со сферой помещена на заднем плане полотна Джентиле Беллини «*Проповедь святого Марка в Александрии*» (1504–1507, Пинакотекка Брера) как символ, обозначающий место действия. А её прообраз, скорее всего, — утратившая шар так называемая колонна Помпея в Александрии (285–305 гг.), отмечавшая вершину цитадели, столетия знакомая итальянским купцам [8, р. 232].

Также на восточный исток феррарского декора указывает и раннеренессансная арка Ка Мастелли в Венеции [10, р. 193] с необычной постановкой шаров *под* капителями опор, на которые она помещена. Даже не столько арка, сколько сочетание в фасаде череды моментов: от рельефа с верблюдом — до врезанного в угол дворца фрагмента фуста античной колонны, из распространённых именно в Восточном Средиземноморье: гладкой, обёрнутой внизу рельефным поясом, так называемой «*columna caelata*».

Феррарский портал, оформленный проёмом вверху, в конце века в облике портала Проспери-Сакрати обретает белокаменную прямоугольную лестницу внизу, по-венециански изящно украшенную, но структурой — напоминающую и о Востоке.

Пять белоснежных ступеней в узких полосках вертикальных откосов отделаны тончайшим резным «чёрным» узором наподобие узора Лестницы Гигантов дворца Дожей. Тогда как высокий подъём и резкое сокращение ступеней вверх — соответствуют типу торжественной венецианской лестницы дворца Вендрамин-Калерджи конца века (1481, Мауро Кодуччи (?)). Такое ренессансное «высвобождение» дворцовой лестницы фиксируется в известном на севере Италии трактате Филарете (1465). Высота, расположение и множественность приставных лестниц, предлагаемых им для главного фасада госпиталя, Ospedale Маджоре, находят аналогию в крупнейшей египетской мечети Ибн Тулуна в Каире (IX в.) [1].

Второй вариант феррарской лестницы представлен «*scala aperta*». Мраморная лестница появляется в Ферраре ранее, чем предполагалось, по крайней мере, уже в доме Б. Пендалья в середине века [13, р. 10]; но дошла «открытая» Скалоне д'Оноре палаццо дель Корте (1481 г.). Ведущая вдоль стены на второй этаж, двухпролётная, с куполом на барабане над центральной площадкой, она отличается контрастом мощного монолитного основания — и лёгкой аркады на нём. В венецианском контексте — это «развёрнутая» винтовая лестница дель Бовало (ок. 1500 г.) или «половина» лестницы скуолы ди Сан Джованни Еванджелиста (1490-е годы) М. Кодуччи, где не одна, а две пары пролётов поднимаются справа и слева вдоль стены к центральной ведущей в зал второго этажа площадке. Но с добавлением барабана купола — и его спуском на среднюю площадку.

Характерно, что эти примеры отражают тенденцию нового развития купольности в Венеции конце XV в.

Но и феррарский, и венецианский памятники восходят к простым двупролётным венецианским позднеготическим лестницам варианта Ка д'Оро (1425–1440, Д. и Б. Бон), которые вновь обращают внимание на Восток: к средневековой и современной традиционной жилой архитектуре, например, к лестнице госпиталя св. Иоанна в Акко XII–XIII в. [8, p. 165].

Ключевая художественная роль внешней, «приставной» лестницы — объединение массива дома с улицей — сродни функции вынесенного вовне углового балкона, «задающего направление» движения в Ферраре. Угловые балконы фасадов феррарских палаццо Строщи-Бевильяква, Диаманти или Проспери-Сакрати — в ряду черт памятников венецианского круга: характерный хрупкий, розоватого мрамора, балкон украшает Ка Франкини в Вероне (XV в.). И, опять же, среди их ранних прообразов — балконная фасадная галерея базилики Сан-Марко, вызывавшая в памяти современников балкон с балюстрадой маяка египетской Александрии.

Взятые по отдельности, приведённые примеры выглядят достаточно неубедительно и разрозненно. Но вместе — они определяют вывод. В широком смысле, упомянутые памятники дворцовой архитектуры Феррары XV в., особенно на фоне венецианского контекста, подтверждают идею о том, что североитальянская художественная традиция в эпоху кватроченто могла иметь точки соприкосновения с восточной — в её ближневосточном, североафриканском, исламском вариантах. Обнаруживается единство подосновы средиземноморских культур.

А на феррарской почве уникальность проявлений художественного синтеза в архитектуре свидетельствуют о ренессансной творческой изобретательности (*excogitatio*), великолепии (*magnificenza*), разнообразии (*varietà*).

Литература

1. *Бренд Б.* Искусство ислама. — М.: Фаир, 2008. — 335 с.
2. *Кардини Ф.* Европа и ислам. — СПб.: Alexandria, 2016. — 326 с.
3. *Alin M.* Foliage Motifs in Islamic Art before Mongol Invasion // Islamic Arts and Architecture. — 2013. — Dec. URL: <http://islamic-arts.org/2013/foilage-motifs-in-islamic-art-before-mongol-invasion/> (дата обращения: 14.09.2016).
4. *Brunwasser M.* Zeugma after the Flood // Archeology. — 2012. — October, 14. URL: <http://www.archaeology.org/issues/44-1211/features/252-features-zeugma-after-the-flood> (дата обращения: 7.10.2016).
5. *Cavicchi M.* L'architettura e l'urbanistica a Ferrara nel XV secolo // Emilia Romagna Rinascimentale / a cura di F. Lollini, M. Pigozzi. — Milano: Jaca Book, 2007. — P. 161–173.
6. *Colantuono A.* Estense Patronage and the Construction of the Ferrarese Renaissance. 1395–1595 // The Court Cities of Northern Italy / Ed. C. M. Rosenberg. — Cambridge: Cambridge University Press, 2010. — P. 196–243.
7. *Heydenreich L. H.* Architecture in Italy: 1400–1500. — Hong Kong: Yale University Press, 1996. — 186 p.
8. *Howard D.* Venice and the East. The Impact of the Islamic World on Venetian Architecture. 1100–1500. — Singapore: Yale University Press, 2006. — 283 p.
9. *Howard D.* The Architectural History of Venice. — New Heaven; London: Yale University Press, 2015. — 346 p.
10. *McAndrew J.* L'architettura veneziana del primo Rinascimento / a cura di M. Bulgarelli. — Venezia: Marsilio Editori, 1995. — 493 p.
11. *Muscolino C.* Casa Romei. Una dimora rinascimentale a Ferrara. — Bologna: University Press, 1989. — 64 p.

12. *Reggiani G. G.* I Portali di Ferrara nell'Arte. — Ferrara: Tipografia Taddei-Soati, 1907. — 159 p.
13. *Sambin de Norchen M. T.* Il cortigiano architetto. Edilizia, politica, umanesimo nel Quattrocento Ferrarese. — Venezia: Marsilio Editori, 2012. — 140 p.
14. *Tuohy T.* Herculean Ferrara. Ercole d'Este and the Invention of a Ducal Capital. — Cambridge: Cambridge University Press, 2016. — 534 p.
15. *Visser Travagli A. M.* Palazzo Schifanoia e palazzina Marfisa a Ferrara. — Milano: Electa, 1991. — 87 p.
16. *Zevi B.* Saper vedere l'urbanistica: Ferrara di Biaggio Rossetti, la prima città moderna europea. — Torino: Einaudi, 1973. — 365 p.

Название статьи: Дворцовая архитектура Феррары XV века в контексте «восточных» традиций ренессансной архитектуры Венеции.

Сведения об авторе: Смаголь Оксана Сергеевна — соискатель. Московский Государственный университет имени М. В. Ломоносова. ГСП-1, Ленинские Горы, д. 1, Москва, Российская Федерация, 119991. oksanassm@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена дворцовой архитектуре Феррары середины и второй половины XV столетия: периода расцвета региональных архитектурных школ Италии эпохи кватроченто и формирования разнообразных вариантов «синтетического» стиля, впитывавшего в себя, наряду с глубокими местными архитектурными традициями, теоретически сформулированные Л. Б. Альберти и его последователями и практически приложенные уже в Центральной и отчасти в Северной Италии принципы новой, ренессансной художественной мысли.

Для такого яркого художественного центра, как герцогство Феррара в это время, особенно при Эрколе I (1471–1505), основополагающим стало сочетание местной, уходящей в эпоху Средневековья, традиции и влияния ломбардо-венецианского Ренессанса. Именно его венецианская составляющая, как несущая оригинальность, нарядность, красочность, становится здесь предметом рассмотрения. В особенности та её сторона, которая опосредованно несла в себе воспоминание о художественных традициях Востока.

Феррара, в состав Венецианской республики не входившая, тем не менее, обнаруживает в своей дворцовой архитектуре, в основном, в *декоре*, целую череду красноречивых аллюзий именно на «восточные» черты венецианской архитектуры эпохи: в трактовке поверхностей, в венчании дома, в порталах, лестницах и балконах. Что вскрывает глубокую связь её, как североитальянского ренессансного центра, с ареалом средиземноморских культур, поднявшихся на наследии античности.

Ключевые слова: архитектура Ренессанса; Феррара; Венеция; Восток; палаццо.

Title. The 15th Century Palace Architecture of Ferrara in the Context of the Venetian Architectural Tradition: The Oriental Aspect.

Author. Smagol, Oxana Sergeevna — Ph. D. student. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation. oksanassm@yahoo.com

Abstract. The 15th century palace architecture of Ferrara provides one of special examples of the so-called “synthetic style” in the second half of the Italian Quattrocento. It emerged from the overlapping of local architectural language and some traits of Lombard and Venetian traditions.

Many factors, such as the patrons' new Renaissance way of thinking (Ercole I d'Este and the nobility of Ferrara) and the multilateral, especially *venetian*, experience of artists (Pietro Benvenuti dagli Ordini, Biaggio Rossetti) contributed to the birth and formation of Ferrara Renaissance palace.

Here we deal with some characteristics of the 15th century Venetian architecture introduced in Ferrara *case* during the period in question, especially those which: 1) seem to be out of tune with new Renaissance language spread in Northern Italy, in Emilia-Romagna, and Lombardia; 2) aspects, not common in the Renaissance architecture of Italian Quattrocento as a whole; 3) introducing a possibility of artistic influence of Venice itself and that of the eastern lands of Levant drawn into the realm of Venetian cultural and commercial interests.

The points in focus include the problems of wall surface decoration, cornices, staircases, balconies, as well as their formal transformation when applied to the houses of Ferrara (palazzo Schifanoia (14th–15th centuries), casa Romei (after 1442), palazzo Prospero-Sacratini (after 1442)).

The points touched upon in the article enable one to see the Renaissance palace architecture of Ferrara as a unique part of the greater Mediterranean cultural area.

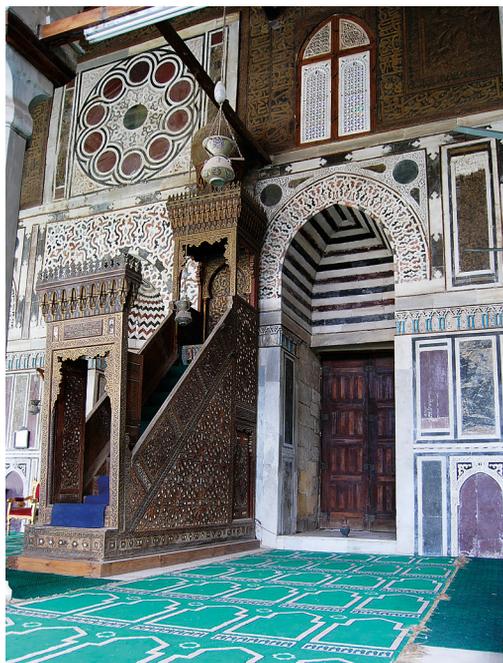
Keywords: Renaissance; architecture; Ferrara; Venice; East; palace.

References

- Alin M. Foliage Motifs in Islamic Art before Mongol Invasion. *Islamic Arts and Architecture*, 2013 (Dec.). Available at: <http://islamic-arts.org/2013/foilage-motifs-in-islamic-art-before-mongol-invasion> (accessed 14 September 2016).
- Beltramo S. Medieval Vestiges in the Princely Architecture of the 15th Century. *A Renaissance Architecture of Power. Princely Palaces in the Italian Quattrocento*. Boston, Brill Publ., 2016, pp. 28–52.
- Brend B. *Iskusstvo Islama (Islamic Art)*. Moscow, Fair Publ., 2008. 335 p. (in Russian).
- Brunwasser M. Zeugma after the Flood. *Archeology*, 14 October 2012. Available at: <http://www.archaeology.org/issues/44-1211/features/252-features-zeugma-after-the-flood> (accessed 7 October 2016).
- Cardini F. *Evropa i Islam (Europe and Islam)*. Saint Petersburg, Alexandria Publ., 2016. 326 p. (in Russian).
- Cavicchi M. L'architettura e l'urbanistica a Ferrara nel XV secolo. *Emilia Romagna Rinascimentale (Renaissance Emilia-Romagna)*. Milan, Jaca Book Publ., 2007, pp. 161–173. (in Italian).
- Colantuono A. Estense Patronage and the Construction of the Ferrarese Renaissance. 1395–1595. *The Court Cities of Northern Italy*. Cambridge University Press Publ., 2010, pp. 196–243.
- Folin M. Princes, Towns, Palaces: A Renaissance Architecture of Power. *A Renaissance Architecture of Power. Princely Palaces in the Italian Quattrocento*. Boston, Brill Publ., 2016, pp. 3–27.
- Heydenreich L. H. *Architecture in Italy. 1400–1500*. Hong Kong, Yale University Press Publ., 1996. 186 p.
- Howard D. *Venice and the East. The Impact of the Islamic World on Venetian Architecture. 1100–1500*. Singapore, Yale University Press Publ., 2006. 283 p.
- Howard D. *The Architectural History of Venice*. New Heaven; London, Yale University Press Publ., 2015. 346 p.
- McAndrew J. *L'architettura veneziana del primo Rinascimento*. Venice, Marsilio Editori Publ., 1995. 493 p. (in Italian).
- Muscolino C. *Casa Romei. Una dimora rinascimentale a Ferrara*. Bologna, University Press Publ., 1989. 64 p. (in Italian).
- Reggiani G. G. *I Portali di Ferrara nell'Arte*. Ferrara, Tipografia Taddei-Soati Publ., 1907. 159 p. (in Italian).
- Sambin de Norchen M. T. *Il cortigiano architetto. Edilizia, politica, umanesimo nel Quattrocento Ferrarese*. Venice, Marsilio Editori Publ., 2012. 140 p. (in Italian).
- Schultz E. *The New Palaces of Medieval Venice*. Pennsylvania, The Pennsylvania State University Press Publ., 2004. 263 p.
- Tuohy T. *Herculean Ferrara. Ercole d'Este and the Invention of a Ducal Capital*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2016. 534 p.
- Varese R. *Il palazzo di Schifanoia*. Bologna, Specimen Publ., 1980. 94 p. (in Italian).
- Visser Travagli A. M. *Palazzo Schifanoia e palazzina Marfisa a Ferrara*. Milan, Electa Publ., 1991. 87 p. (in Italian).
- Wittkower R. *Architectural Principles in the Age of Humanism*. London, Norton and Co. Publ., 2016. 173 p.
- Zevi B. *Saper vedere l'urbanistica: Ferrara di Biaggio Rossetti, la prima città moderna europea*. Turin, Einaudi Publ., 1973. 365 p. (in Italian).

Илл. 114. Пьетробона Брасавола (?). Каза Ромеи. Двор. 1442–конец XV в. Феррара. Италия.

Илл. 115. Мечеть Аль-Му-Айяда в Каире. Начата в XV в. (<https://www.flickr.com/photos/zishansheikh/3413657809/sizes/l>)